

УДК 179.6

DOI: 10.34670/AR.2023.22.41.008

Этика воинского дела в работе вузовского тренера**Наркевич-Иодко Маргарита Сергеевна**

Доцент кафедры «Физическое воспитание»,
Пензенский государственный аграрный университет,
440014, Российская Федерация, Пенза, ул. Ботаническая, 30;
e-mail: narkevich.m.s@pgau.ru

Аннотация

Цель статьи – показать, насколько востребованы в воспитательной работе в вузе элементы, связанные с любовью к Родине, патриотизмом. Речь идет о деятельности этико-педагогического характера в отношении преподавателя физической культуры, тренера, работающего в непрофильном, т.е. в «неспортивном» вузе. Связь физического воспитания и воинского дела, а также актуальность возвращения к традициям российского общества, демонстрируется автором на конкретных примерах из истории нашей страны. Рассматривается сущность воинского долга и показывается своеобразие российской этики воинского долга. Автор приводит различные подходы к войне и патриотизму, используя богатый духовный опыт отечественной философской мысли (В.С. Соловьев, С.Л. Франк и др.). Патриотизм выражается не только в воинских, но и трудовых подвигах, а также в сознании тех высших ценностей, которые лежат в основе поисков истины и справедливости. Нравственное и физическое воспитание молодежи неразрывно связано и особенно ярко это проявляется в этико-педагогической деятельности вузовского тренера.

Для цитирования в научных исследованиях

Наркевич-Иодко М.С. Этика воинского дела в работе вузовского тренера // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 128-133. DOI: 10.34670/AR.2023.22.41.008

Ключевые слова

Этика, долг, этика тренера, этика воинского долга, патриотизм, Вл.С. Соловьев, воспитательная работа в вузе, физическое воспитание, молодежь.

Введение

Актуальность нашей темы состоит в острой востребованности тех элементов в воспитательной работе вузов, которые связаны с любовью к Родине, Отечеству, с тем, что привычно обозначается как патриотизм. Известно, что каждый вузовский предмет несет в себе определенный воспитательный, в том числе – патриотический потенциал. Однако этот потенциал далеко не в равной мере содержится, например, в предметах социального-гуманитарного цикла и тех, что связаны с естествознанием, техникой и технологиями. Мы же полагаем важным моментом проанализировать возможность этико-педагогического характера в методике деятельности вузовского тренера. Но прежде необходимо хотя бы в общих чертах остановиться на той специфике вузовской тренерской работы, которая во многом определяет ее своеобразный характер.

Во-первых, это не просто тренер и не только тренер: перед нами вырисовывается фигура тренера-педагога. Во-вторых – это вузовский преподаватель, который может иметь, подобно другим преподавателям, ученое звание и ученую степень. В-третьих же – исходя из двух предыдущих определений – он должен (обязан) ввести ту или иную научно-исследовательскую работу, что накладывает дополнительные обязанности и характеристики. Можно назвать еще несколько положений, которым желательно проявить себя в личности вузовского тренера в плане подчеркивания его особого положения, которое, если говорить о специфическом поле действия, синтезируется в границах физкультуры и спорта, причем, на современной стадии с преобладанием все же «физкультурного» элемента. Чаще всего последнее обстоятельство вызывается тем, что зачастую состояние здоровья подопечных не может не быть вне пристального внимания медиков в силу различных причин.

Основная часть

Связь физического воспитания и военного дела общеизвестна. И в России, и в других странах Европы и мира наступали особые периоды военного, предвоенного и поствоенного положения, когда необходимость военно-патриотической работы с молодежью вырисовывалась как насущная. Приведем, относительно России, только один пример. После неудачной для нас Крымской войны 1853-1855 гг. российская передовая общественность пришла к правильным выводам относительно реформирования курсов физической подготовки как в учебных заведениях разного типа, так и в самой армии.

Не так скоро, а лишь в 1862 году произошло такое существенное изменение, как реорганизация кадетских корпусов в военные гимназии. Статус новых учебных заведений был значительно выше предыдущих. Это отразилось и в том, что они стали сословными, т.е. предназначались для лиц дворянского происхождения. Надо отметить – и это важно – их особую цель: «подготовку кадров для специальных учебных заведений» [Столбов, 1989, 110]. Общий уровень преподавания был повышен и за счет расширения круга тех дисциплин, которые преподавались в военных гимназиях. Министерство просвещения стремилось обеспечить их педагогическими работниками, зарекомендовавшими себя как лучшие в своих специальных дисциплинах и общей подготовке. Ярким примером в этом отношении была Вторая Петербургская военная гимназия, где в качестве преподавателей числились люди, составившие научно-педагогическую славу России – П.Ф. Лесгафт и К.Д. Ушинский!

Кроме всего прочего, данные учебные заведения выделялись отличной организацией дела

физического воспитания. Прогрессивные тенденции в этой области коснулись и учительских семинарий, где с 1870 года гимнастика заняла законное, программно обеспеченное место и будущий учительский контингент получал не только общеполитическую подготовку, но и методику преподавания гимнастики как предмета. В 1872 году гимнастика становится обязательным предметом в системе преподавания в реальных училищах, а в 1873 году сельские школы получили официальный документ в виде руководства по проведению такого предмета как гимнастика. Активную позицию относительно физической подготовки молодежи заняло военное ведомство России. В стране плодотворно работало «Общество содействия физическому развитию учащейся молодежи». В связи с реформированием армии и флота, значительным сокращением сроков службы возникла потребность подготовить воина, используя новые методики, за более короткий срок. В литературе отмечается, что «Большой вклад в разработку методики и теории физической подготовки в русской армии внесли генералы Михаил Иванович Драгомиров (1830-1905) и Алексей Дмитриевич Бутовский (1838-1917). М.И. Драгомировым были разработаны средства и методы обучения солдат гимнастике, штыковому бою, стрельбе и военному строю» [Столбов, 1989, 111].

Тенденция сближения народа и армии, в том числе и через воспитание учащейся молодежи, нашла свое отражение и в таком документе, как «Инструкция и программа преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях» (1889). Большой вклад в ее создание внес тогда еще полковник А.Д. Бутовский. Программа была нацелена на воспитание воли, характера, силы и выносливости, ловкости и мужества защитника Отечества. Гантели и гири, шесты, перекладины, конь, брус – вот далеко не полный перечень тех средств, с помощью которых обучаемым рекомендовалось развивать свои физические и волевые задатки. Генерал Драгомиров для обучения воинов создал некое подобие современного полигона, а именно особый городок для занятий, где, кроме спортивного оборудования, было специально военное, на котором солдаты отрабатывали штурм земляных сооружений, штыковую атаку, преодоление рвов и, конечно, учились стрелять.

К сожалению, в те годы передовой военно-педагогический опыт не получил широкого внедрения, но курс на подготовку молодежи к несению воинской службы был правильным.

Современная обстановка требует от нас возвращения к традициям российского общества в деле реальной готовности молодежи, в том числе – учащейся к защите своего Отечества. В этом, отнюдь не новом для нашего общества роде деятельности (вспомним НВП – начальную военную подготовку в средней школе и военные кафедры в вузах) у вузовских тренеров имеется в распоряжении достаточно разнообразный и, в целом, доступный материал. Назовем тематические телепередачи, радио, прессу. Большую и неоценимую пользу принесут встречи с участниками и ветеранами боевых действий, героями России. Немаловажная роль принадлежит в патриотическом воспитании и наглядному материалу, например – портреты героев и описание их подвигов. Большую позитивную силу имеют исторические примеры, помогающие глубже осознать ту гуманитарную миссию, которую осуществил наш народ и его вооруженные силы в ходе, например, Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны, Великой Отечественной войны...

Но главное для тренера – получить позитивный отклик студентов на мотивацию тренировок с ориентацией на военное дело. Теоретико-практическим подспорьем здесь оказывается этика. Вспомним, например, советскую формулировку необходимости для юношей, достигших 18-летнего возраста, нести службу в рядах Вооруженных сил СССР. Это являлось прямым долгом и обязанностью. Эта формула имела поистине магическое значение: юноши, по состоянию

здоровья освобожденные от несения строевой службы, глубоко эмоционально переживали этот факт почти как личную трагедию. Чем это было вызвано? Ведь все имели представление о тяготах военной службы. И все же стремление служить Родине 3-4 года (затем 2-3) превалировало над всеми другими соображениями. Этически это можно представить следующим образом: долженствование выступало в данном случае как благо (Г. Гегель). Родина была на первом месте всегда, и это хорошо выражено в словах известных песен: «Жила бы страна родная, и нету других забот», «Прежде думай о Родине, а потом – о себе» и т.д.

Родина первична по отношению к индивиду, личности; особенно же это проявляется и чувствуется в тяжелые времена угрозы для ее границ, ее свободы и независимости. В такой ситуации и перековывается гражданский долг в долг воинский. Суть воинского долга распространяется на всех воинов: тех, кто находится на передовой, этот долг ведет в бой, тех, кто работает в тылу, он призывает к героизму трудового характера.

В этом свете воспитательно-патриотическая деятельность вузовского тренера имеет в своем арсенале силу примера: наши герои, верные своему долгу – мужчины и женщины – являют собой преемственность героизма в защите Родины.

Своеобразие российской этики воинского долга подчеркивается ее многонациональным характером. Наша страна всегда была дружной семьей народов, ее населяющих. Молодежь России имеет прочные нравственные опоры в истории страны, в ментальных, духовных основах жизни ее народа.

В свое время (1900) знаменитый русский философ Вл. С. Соловьев высказал отношение к войне в сочинении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями» [Соловьев, 1990]. В этом произведении позицию автора озвучивает некий господин. Если его собеседник, Князь, уверен в том, что война – это выражение крайнего зла, то для этого господина – все наоборот. А именно, он убежден «... в том, что война не есть безусловное зло и что мир не есть безусловное добро, или, говоря проще, что возможна и бывает хорошая война, возможен и бывает дурной мир» [Соловьев, 1990, 651]. Надо заметить, что еще до «Трех разговоров» в 1895 году Соловьев опубликовал статью под названием «Смысл войны», в которой, по верному замечанию профессора А.Л. Доброхотова, возродил «православную идею святого воинства, которая в то время существовала вряд ли более чем на уровне религиозной лексики и, конечно, не была предметом дискуссии для интеллигенции» [Доброхотов, 2009]. Автор процитированной статьи высказал основательную мысль о том, что большинство русской интеллигенции того времени не приняло позицию Соловьева. Ополчился против него и Л.Н. Толстой, что было вполне понятно, так как это вытекало из идеологии непротивленчества. В дальнейшем же соловьевские идеи оправдания войны с точки зрения Абсолюта были восприняты С.Л. Франком, который воочию наблюдал трагедию Первой мировой. «Итоговые формулы Франка воспроизводят соловьевское “да” войне при условии, что это война за святыни, а не за эгоистические интересы» [Доброхотов, 2009, 311], – подчеркивает А.Л. Доброхотов. В том же ключе звучат основные идеи работы И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою».

Заключение

И вот, обращаясь к теме нашей статьи, мы вновь говорим об этике воинского долга, который состоит в том, чтобы отдельная личность поддерживала общие действия по противостоянию злу, имеющему физические и метафизические, т.е. духовные, корни. Патриотизм выражается не

только в воинских, но и трудовых подвигах, а также в сознании тех высших ценностей, которые лежат в основе поисков истины и справедливости. С этой стороны, работа каждого педагога высшей школы не является рутинной, поскольку и в религиозном и внерелигиозном сознании всегда есть место чувству святого, чем является Родина. Поэтому служение ей было и остается почетным долгом и обязанностью каждого гражданина – совершеннолетнего не только по годам, но и по духу.

Библиография

1. Доброхотов А.Л. Моральные коллизии споров о войне в русской философии Серебряного века // Философия и этика: сборник научных трудов. М.: Альфа-М, 2009. С. 306-311.
2. Дорофеева Т.Г. Русская Православная Церковь и патриотическое воспитание. Пенза, 2018. 220 с.
3. Козлова Н.П. Современные моральные коллизии и новые императивы // Роль науки и развитие АПК. Пенза, 2005. С. 22-24.
4. Козлова Н.П. Этика ответственности в условиях техногенной цивилизации. Пенза, 2006. 232 с.
5. Пугачев О.С. Пугачева Н.П., Дорофеева Т.Г. Социальная реальность в аспекте глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 102-104.
6. Пугачев О.С. Этико-религиозный конфликт с собой и педагогические способы его преодоления // Современные проблемы филологии и философии. Пенза, 2016. С. 53-57.
7. Пугачев О.С., Пугачева Н.П., Дорофеева Т.Г. Антиглобализм и альтерглобализм как формы политического самосознания этноса // Национальное здоровье. 2018. № 3. С. 160-162.
8. Пугачева Н.П., Здоровинин В.А., Дорофеева Т.Г. Человек и наука в поле противостояния сциентизма и антисциентизма // Национальное здоровье. 2019. № 3. С. 165-167.
9. Пугачева Н.П., Здоровинин В.А., Дорофеева Т.Г. Этико-социальная сущность рациональной доктрины войны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-1. С. 96-98.
10. Слепченко А.А., Пугачева Н.П. Нравственный подвиг в повседневности // Христианство и мир. Пенза, 2018. С. 214-218.
11. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 637-762.
12. Столбов В.В. История физической культуры. М.: Просвещение, 1989. 288 с.

Ethics of military affairs in the work of a university coach

Margarita S. Narkevich-Iodko

Associate Professor at the Department of Physical Education,
Penza State Agrarian University,
440014, 30, Botanicheskaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: narkevich.m.s@pgau.ru

Abstract

The purpose of the article is to show how much elements related to love of the Motherland and patriotism are in demand in educational work at the university. We are talking about the activities of an ethical and pedagogical nature in relation to a physical education teacher, a coach working in a non-core, i.e. in an "unsportsmanlike" university. The connection between physical education and military affairs, as well as the relevance of returning to the traditions of Russian society, is demonstrated by the author on concrete examples from the history of our country. The essence of military duty is considered and the peculiarity of the Russian ethics of military duty is shown. The author cites various approaches to war and patriotism, using the rich spiritual experience of Russian philosophical thought (V.S. Solovyov, S.L. Frank, etc.). Patriotism is expressed not only in military,

but also labor feats, as well as in the consciousness of those higher values that underlie the search for truth and justice. Moral and physical education of young people is inextricably linked and this is especially evident in the ethical and pedagogical activity of the university coach. Turning to the topic of our article, we are again talking about the ethics of military duty, which consists in the fact that an individual supports common actions to resist evil that has physical and metaphysical, i.e. spiritual roots.

For citation

Narkevich-Iodko M.S. (2023) Etika voinskogo dela v rabote vuzovskogo trenera [Ethics of military affairs in the work of a university coach]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 128-133. DOI: 10.34670/AR.2023.22.41.008

Keywords

Ethics, duty, ethics of the coach, ethics of military duty, patriotism, V.S. Solovyov, educational work at the university, physical education, youth.

References

1. Dobrokhoto A. (2009). Moral'nye kollizii sporov o voine v russkoi filosofii Serebryannogo veka [Moral Collisions of the Disputes about War in the Russian Philosophy of the Silver Age]. In: *Filosofiya i etika* [Philosophy and Ethics: a collection of scientific papers]. Moscow.
2. Dorofeeva T. (2018) *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i patrioticheskoe vospitanie* [The Russian Orthodox Church and patriotic education]. Penza.
3. Kozlova N. (2006) *Etika otvetstvennosti v usloviyakh tekhnogennoi tsivilizatsii* [Ethics of responsibility in the conditions of technogenic civilization]. Penza.
4. Pugachev O. (2016) Etiko-religiozniy konflikt s soboi i pedagogicheskie sposoby ego preodoleniya [Ethical-religious conflict with oneself and pedagogical ways of its overcoming]. In: *Sovremennye problemy filologii i filosofii* [Modern problems of philology and philosophy]. Penza.
5. Kozlova N. (2005) Sovremennye moral'nye kollizii i novye imperativy [Modern moral collisions and new imperatives]. In: *Rol' nauki i razvitie APK* [The role of science and the development of agriculture]. Penza.
6. Pugachev O., Pugacheva N., Dorofeeva T. (2018) Antiglobalizm i al'terglobalizm kak formy politicheskogo samosoznaniya etnosa [Antiglobalism and alterglobalism as forms of political consciousness of an ethnic group]. *Natsional'noe zdorov'e* [National Health], 3, pp. 160-162.
7. Pugachev O., Pugacheva N., Dorofeeva T. (2019) Sotsial'naya real'nost' v aspekte globalizatsii [Social reality in the aspect of globalization]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 10, pp. 102-104.
8. Pugacheva, N., Zdorovinin V., Dorofeeva T. (2021) Chelovek i nauka v pole protivostoyaniya stsientizma i antistsientizma [Man and science in the field of confrontation between scientism and anti-scientism]. *Natsional'noe zdorov'e* [National health], 3, pp. 165-167.
9. Pugacheva, N., Zdorovinin V., Dorofeeva T. (2021) Etiko-sotsial'naya sushchnost' ratsional'noi doktriny voyny [The ethical and social essence of the rational doctrine of war]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 11-1, pp. 96-98.
10. Slepchenko A., Pugacheva N. (2018) Nравственный подвиг в повседневности [Moral feat in everyday life]. In: *Khristianstvo i mir* [Christianity and the world]. Penza.
11. Solovyov V. (2004) *Sochineniya v 2 t.* [Essays in two volumes]. Moscow. Vol. 1.
12. Stolbov V. (1989) *Istoriya fizicheskoi kul'tury* [History of physical culture]. Moscow.